

деть произведена публичная продажа недвижимого имущества Новохоперского мѣщанина Ивана Борисова, заключающегося въ 2 участкахъ земли въ 1-мъ 36 дес. а во 2-мъ 192½ дес. состоящаго Воронежской губерніи Новохоперскаго уѣзда, при деревнѣ Бутыркахъ, Николаевка тожъ, въ 3 мировомъ участкѣ. Имѣніе это заложено вышеупомянутому Малинину, по закладной, утвержденной старшимъ нотариусомъ Воронежскаго окружнаго суда 26 іюля 1875 года; имѣніе оцѣнено въ 11428 руб. и торгъ начнется съ оцѣночной суммы. 3—2.

12) Судебный приставъ Нѣжинскаго окружнаго суда Бѣловодскій, живущій въ г. Нѣжинѣ, въ домѣ Сидоренковой, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гражд. судопр., объявляетъ, что 6 февраля 1878 г. въ 10 часовъ утра, въ зданіи окружнаго суда въ городѣ Нѣжинѣ, будетъ продаваться усадебная, полевая и огородная земля, съ постройками, мѣрою всего 202 десят. 15 саж., изъ числа полевой земли должно отойти по уставной грамотѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ 22 десят., принадлежащая дворянину Александрѣ Семенову Тавскому, состоящая въ хуторахъ Новоселовскомъ и Шкурпатовскомъ, близъ м. Макиевки, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Имѣніе это заложено въ 12000 руб. надворному совѣтнику Андрею Мезенцову и купцу Авраму Залотвицкому, а 89 десят. отданы по контракту въ аренду крестьянамъ Карпу Ваклану и Игнату Веснѣ, срокомъ по 21 декабря 1877 г. Назначено въ продажу на удовлетвореніе претензій надворнаго совѣтника Андрея Николаева Мезенцова въ суммѣ 6797 р. 10 к., съ % на 6000 руб. и оцѣнено въ 12000 руб. съ каковой суммы и начнется торгъ. 3—2.

13) Судебный приставъ при Кременчугскомъ мировомъ съѣздѣ, И. П. Концевичъ, жительствующій въ г. Кременчугѣ, 1 части, въ домѣ Верцинской, на основаніи 1141—1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 29 ноября 1877 года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ Кременчугскаго мирового съѣзда, будетъ продаваться принадлежащее мѣщанинѣ Аннѣ Петровнѣ Драчевской, дворовое мѣсто съ домомъ, флигелемъ и сараемъ, состоящее въ гор. Кременчугѣ, 2-й части по Буржевой улицѣ. Имѣніе это заложено въ Харьковскій Земельный банкъ съ 1 января 1873 года на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, за выдачу 3700 руб. ссуды и назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканій въ пользу Галагана 200 р. съ % и Шреттера 60 руб. 24 коп. и оцѣнено оное въ 4000 руб. съ каковой суммы и начнется торгъ. 3—3.

14) Судебный приставъ Полтавскаго окружнаго суда М. З. Бузинскій, жительствующій въ г. Полтавѣ, 3 части, на Александровской улицѣ, въ домѣ Качалова, на основаніи 1141 и 1145 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 30 ноября 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Полтавскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее мѣщанину Степану Михайловичу Забрудскому, состоящее Полтавской губерніи, Кобелякскаго уѣзда, Маячской волости, въ дачѣ м. Маячки и при дер. Ранговой, заключающееся въ 2 участкахъ пахатной, сѣнокосной и неудобной солонцеватой и подъ водою земля, мѣрою 31 десят. 382 саж.; имѣніе это находится въ залогѣ у надворнаго совѣтника Лукьяна Хаймовича Гурвича по закладной крѣпости 2500 руб. Описано и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга Лукьяну Гурвичу по означенной закладной 2625 руб. съ % съ 14 марта 1874 года и издерж. судебн. производства 188 руб. 75 к. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 2625 руб. 3—3.

15) Тотъ же судебный приставъ, на основаніи 1141 и 1145 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 30 ноября 1877 года, въ 10 час. утра, при Полтавскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее надворному совѣтнику Николаю Николаевичу Забѣло, состоящее Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, Талазавской волости, въ дачахъ села Липоваго, заключающееся въ пахатной и сѣнокосной землѣ, мѣрою 69 десят. 242 кв. саж. Имѣніе это находится въ залогѣ у штабсъ-ротмистра Афанасія Федоровича Тимошевскаго по закладной крѣпости 3600 р., описано и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга штабсъ-ротмистру Афанасію Тимошевскому по означенной закладной 3600 руб. съ % съ 6 ноября 1876 года и издерж. судебн. производства 258 руб. 33½ коп. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 3600 руб. 3—3.

16) Тотъ же судебный приставъ, на основ. 1141 и 1145 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 30 ноября 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Полтавскомъ окружномъ судѣ, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее дворянину

Сергѣю Львовичу Фидоровскому, состоящее Полтавской губерніи, Кобелякскаго уѣзда, Сокольской волости, въ х. Панскомъ, заключающееся въ двухъ участкахъ пахатной, сѣнокосной, лучной и лѣсной земли съ плетневою избою, мѣрою примѣрно 54 дес.; имѣніе это въ залогѣ не состоитъ. Описано и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга майору Никифору Кондратьевичу Кашенку 2000 руб. съ % и издержками. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 2005 р. 3—3.

17) Тотъ же судебный приставъ на основаніи 1141 и 1145 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 30 ноября 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Полтавскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее казаку Андрею Ефимовичу Саливану, состоящее, Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, Великобубновской волости, въ селѣ Великихъ Бубнахъ, заключающееся въ 17 участкахъ разнаго качества земли, мѣрою примѣрно 66 десят. 1347 саж. съ постройками; имѣніе это находится въ залогѣ у коллежскаго секретаря Ивана Климентьевича Викторъ Берченка по закладной крѣпости 9000 руб. Описано и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга по означенной закладной Ивану Викторъ Берченку 7600 руб. съ % и издержками. Имѣніе это назначается въ продажу вторично, а потому торгъ можетъ начаться, и ниже оцѣночной суммы 7600 руб. 3—3.

18) Судебный приставъ Дмитріевскаго округа 1 участка, Н. А. Николайскій, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 3 декабря 1877 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа недвижимого имущества, принадлежащаго дворянкѣ Настасьѣ Никитинѣ Флягиной, заключающагося въ усадьбѣ распаханной, лѣсной и сѣнокосной землѣ въ дачѣ деревни Шатуновѣ, мѣрою 18½ дес. оцѣненного въ 450 руб. и назначено въ продажу на удовлетвореніе иска 1894 руб. дворянина Павла Николаева Соколова. Продажа будетъ производиться въ залѣ Дмитріевскаго съѣзда мировыхъ судей, съ оцѣночной суммы 450 р. 3—2.

19) Тотъ же судебный приставъ, на основ. 1148 и 1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 3 декабря 1877 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа недвижимого имущества, ниже оцѣнки, принадлежащаго штабсъ-ротмистру Павлу Павловичу Лагофетъ, заключающагося въ двухъ деревянныхъ ветхихъ домахъ, изъ коихъ одинъ безъ крыши, съ надворными такими же постройками и усадебными мѣстами, состоящаго въ г. Дмитріевѣ, на 1-й и 2-й Славскихъ улицахъ, за № 7 и 3, мѣрою земли въ 1-й усадьбѣ 375, а во 2-й 285 кв. саж.; оцѣненного въ 400 р., за должныя 1500 руб. Дмитріевскому банку. Торгъ начнется ниже оцѣнки 400 руб. 3—3.

Желающие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги до продажъ и публикацій, относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

За Вице-Губернатора Ждановъ.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ № 216 «Правит. Вѣст.» напечатана декларация «Института международного права» сопровождаемая слѣдующимъ поясненіемъ.

Въ концѣ истекшаго августа мѣсяца въ Цюрихѣ собрался конгрессъ «Института международного права» въ которомъ приняли участіе наиболее выдающіеся представители этой науки въ Европѣ. Тамъ были ученые представители Австро-Венгріи, Англіи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Італіи, Швейцаріи, Франціи и Россіи. Понятно, что общество ученыхъ и публицистовъ, имѣющее цѣлью содѣйствовать по мѣрѣ силъ, какъ выясненію общихъ началъ международного права, такъ и опредѣленію законовъ войны, не могло относиться равнодушно къ нынѣшней войнѣ между Россіею и Оттоманскою Имперіею. По этой причинѣ на конгрессѣ былъ поставленъ для обсужденія вопросъ: дѣйствительно ли общѣ воюющія державы приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для возможнаго смягченія войны посредствомъ соблюденія международныхъ трактатовъ и общепризнанныхъ цивилизованными народами обычаевъ войны?

Для разрѣшенія поставленнаго вопроса конгрессъ имѣлъ предъ собою двоякаго рода факты: съ одной стороны, множество циркуляровъ турецкаго правительства съ обвиненіями русскихъ войскъ въ самыхъ

вопиющихъ жестокостяхъ, съ другой — положительныя мѣры русскаго Правительства, принятыя въ самомъ началѣ нынѣшней войны съ цѣлью предупредить нарушенія женеvской конвенціи 1864 года и обезпечить исполненіе русскими войсками обычаевъ и законовъ войны. И такъ какъ, сверхъ того, благодаря высоко-гуманному почину правительства Германской Имперіи, всѣ главнѣйшія европейскія державы признали необходимымъ напомянуть Турціи ея долгъ въ исполненіи международныхъ обязательствъ, «Институтъ международного права» недолго колебался въ разрѣшеніи поставленнаго вопроса.

Въ засѣданіи 12-го сентября на конгрессѣ единогласно былъ принятъ про-въ декларация въ которой отношеніе турецкаго правительства къ своимъ обязанностямъ, въ качествѣ воюющей державы, подвергается весьма строгому осужденію. Однако, для того, чтобы предупредить всякія обвиненія въ пристрастіи, конгрессомъ было рѣшено: до сообщенія принятыхъ резолюцій Европейскимъ правительствамъ, обратиться къ Портѣ съ просьбою сообщить всѣ сдѣланныя ею распоряженія для соблюденія турецкими войсками женеvской конвенціи и обычаевъ войны.

Но въ продолженіи трехъ недѣль турецкое правительство не нашло что отвѣчать на обращенную къ нему просьбу.

Такимъ образомъ первоначальный проектъ декларации остался безъ всякаго измѣненія и на дняхъ сообщенъ Правительству.

Этотъ актъ, само собою разумѣется, не измѣнитъ ни варварскаго способа веденія войны, принятаго турецкимъ правительствомъ, ни положитъ конца злостнымъ обвиненіямъ противъ нашихъ доблестныхъ дѣйствующихъ армій въ поступкахъ, которые глубоко возмущаютъ душу русскаго воина. Но, имѣя въ виду, что нижеслѣдующая декларация исходитъ отъ людей, пользующихся громкою извѣстностью въ Европѣ, какъ наиболѣе компетентныхъ въ вопросахъ международного права, и стоящихъ, притомъ, выше всякаго подозрѣнія въ ихъ полномъ безпристрастіи, нельзя отрицать въ немъ огромнаго нравственнаго значенія.

Во всякомъ случаѣ, позволено думать, что факты, неопровержимо доказывающіе постоянное стараніе русскаго военнаго начальства ограничивать бѣдствія войны, и имѣніе безпристрастныхъ и компетентныхъ людей Европы, послужатъ лучшимъ опроверженіемъ возводимыхъ на русскія войска злостныхъ и вымышленныхъ обвиненій.

Мысли и желанія, обсуждавшіяся въ Институтѣ международного права въ засѣданіи его 12-го сентября 1877 года.

Собранный въ обычное свое засѣданіе въ Цюрихѣ, Институтъ международного права объявляетъ, что онъ одобряетъ и вполне подтверждаетъ «Воззваніе къ воюющимъ сторонамъ и къ прессѣ», опубликованное отъ его имени черезъ его бюро 28 го прошлаго мая.

Проникнутый мыслию, послужившею поводомъ къ этому воззванію, Институтъ считаетъ невозможнымъ закрыть нынѣшнее засѣданіе, не поднявъ снова голоса за право и гуманность. Рѣшившись однако ограничиться подобающе ему ролью, Институтъ не подаетъ коллективнаго мнѣнія ни о событіяхъ, вызвавшихъ настоящую войну между Россіею и Турціею, ни о мѣрахъ къ удовлетворенію, посредствомъ трактатовъ, законныхъ интересовъ, затронутыхъ нынѣшнею войною. Собраніе Института считаетъ полезнымъ заняться не задачами политики или дипломатіи, а положительнымъ международнымъ правомъ и обязательными для всѣхъ законами войны въ особенности точно опредѣленными въ его воззваніи отъ 28-го мая, ихъ признаніемъ и примѣненіемъ. Но и въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ оно воздержится отъ всякой оцѣнки, не основанной на неопровержимыхъ доказательствахъ.

Какъ та, такъ и другая изъ воюющихъ сторонъ упрекаютъ другъ друга въ несоблюденіи законовъ войны. Каждый день приносятъ намъ подробные рассказы о новыхъ ужасахъ. Къ сожалѣнію, если нельзя отрицать дѣйствительности этихъ дѣяній, постыдныхъ для нашего вѣка и заставляющихъ опасаться за будущее, то съ этимъ вмѣстѣ нѣтъ никакой возможности открыть истину о каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому, задачею Института не можетъ быть изслѣдованіе, возрастающихъ съ каждымъ днемъ въ числѣ, пристрастныхъ разсказовъ. Но есть другой вопросъ, которымъ общество юристовъ, основанное для развитія международного права, обязано задаться, и который оно имѣетъ возможность рѣшить. Вопросъ этотъ заключается въ разсмотрѣніи того, въ какой степени воюющими сторонами приняты были мѣры къ возможному ознакомленію ихъ армій съ законами войны и къ соблюденію ими этихъ законовъ.